

Предисловие

«История мира состоит из биографий великих людей», — сказал выдающийся британский мыслитель XIX века Томас Карлейль. Редкий историк сегодня согласится с этой фразой; однако в то же время вряд ли кто-либо будет всерьез утверждать, что выдающиеся деятели играют в жизни человечества лишь незначительную роль. К их биографиям по-прежнему прикован интерес как профессиональных ученых, так и широкой публики. Ведь жизнь замечательных людей таит в себе ответ не только на глобальный вопрос о роли личности в истории. Читая биографии, мы пытаемся выведать у героев минувших эпох секреты их успеха, извлечь ценные уроки, понять, что подвластно нам самим в нашей жизни.

Жизнь Отто фон Бисмарка, создателя и «железного канцлера» Германской империи, дает богатый материал для подобного рода размышлений. Один из самых

известных биографов Бисмарка, Джонатан Стейнберг, назвал своего героя «магом власти». И действительно — жизнь «железного канцлера» была наполнена тяжелой, напряженной, изобиловавшей драматическими поворотами, но в конечном счете исключительно успешной борьбой за власть, в результате которой Бисмарк стал одним из самых могущественных людей тогдашнего мира.

Как ему это удалось? Что позволило небогатому провинциальному дворянину подняться к самой вершине политического Олимпа? Ответу на этот вопрос и посвящена данная книга.

Обыкновенная история

Будущий объединитель Германии не относился к числу тех людей, про которых говорят, что блестящая карьера была положена им в колыбель. Более того, в первые тридцать лет своей жизни он не подавал вообще никаких серьезных надежд на то, что в дальнейшем из него выйдет хоть сколько-нибудь значимый государственный деятель.

Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен появился на свет 1 апреля 1815 года. Его отец, Фердинанд фон Бисмарк, был типичным сельским юнкером, каких насчитывалось много в тогдашнем Прусском королевстве. Дворянство считалось в Пруссии главной опорой трона, однако времена его расцвета уже остались позади. Некогда большие имения приходилось делить между множеством потомков, отмена крепостного права лишила помещиков гарантированной рабочей силы,

колебания цен на хлебном рынке грозили им разорением, а поднимающаяся буржуазия составляла серьезную конкуренцию в борьбе за власть и влияние.

Не из дворянской семьи происходила мать Бисмарка, Луиза-Вильгельмина, в девичестве Менкен. Ее отец был одним из ближайших советников Фридриха Великого и делал блестящую политическую карьеру, которую, однако, прервала сравнительно ранняя (в 49 лет) смерть. Это трагическое событие вынудило одаренную и амбициозную девушку выйти замуж за провинциального увальня. Итогом стал типичный мезальянс, и родившиеся в этом браке дети не могли не ощутить на себе его последствия.

Казалось бы, наличие умной, одаренной и амбициозной матери должно было пойти на пользу ее второму сыну. Действительно, Луиза-Вильгельмина поставила целью сделать из Отто выдающегося государственного деятеля, достойного преемника своего деда. Проблема заключалась в том, что мальчику не хватало материнского тепла и заботы. «Мать была для детей, даже своих собственных, чужим человеком. В моих воспоминаниях она осталась холодной

женщиной, мало интересующейся окружающими ее людьми», — вспоминала впоследствии одна из родственниц. Соответственно, и Отто относился к своей матери без малейшей теплоты. Он не испытывал к ней никаких сыновних чувств, и даже ее смерть много лет спустя воспринял скорее с безразличием.

Первые годы жизни будущий «железный канцлер» провел в сельской глубинке, однако, когда ему исполнилось семь лет, родители отправили его в интернат Пламанна в Берлине. По своему характеру это учебное заведение напоминало скорее кадетский корпус, и сам Бисмарк впоследствии сравнивал его с исправительным домом. В дальнейшем Отто обучался в берлинских гимназиях и в семнадцать лет успешно сдал экзамены на аттестат зрелости. Впрочем, он не принадлежал к числу лучших учеников и не проявлял интереса к целому ряду предметов.

Следующим этапом стало обучение в университете. Вернее, в двух университетах — сначала в Геттингене, а затем в Берлине, что было совершенно нормальным для тех лет. Вопросов по поводу

выбора направления не было изначально — для тех, кто хотел делать карьеру на государственной службе, обязательным считалось изучение юриспруденции. Рассказывать о содержании и качестве учебных программ в немецких университетах того времени нет особого смысла, поскольку молодого Отто они совершенно не интересовали. Он с головой окунулся в бурную студенческую жизнь, дрался на дуэлях, кутил, пускался во всевозможные авантюры. Ему удалось достаточно быстро стать узнаваемой фигурой и заработать репутацию «бешеного Бисмарка», которая впоследствии сопровождала его на протяжении многих лет. Однако эпатажное поведение было лишь одной стороной медали — юноша много читал и совершенствовал свое владение английским и французским языками. В 1835 году, спустя три года после поступления в университет, он без особого труда сдал необходимые выпускные экзамены.

Молодой Бисмарк мечтал о дипломатической карьере. Однако попасть в прусское министерство иностранных дел было непростой задачей. Сначала требовалось

приобрести определенный опыт на государственной службе. В 1836 году Бисмарк приступил к исполнению обязанностей референдария (проще говоря, стажера) в Аахене, в Рейнской провинции Прусского королевства. Казалось, первый шаг к блестящей карьере сделан, и перспективы юноши выглядели вполне благоприятными. Его начальник покровительствовал ему, из министерства иностранных дел также приходили позитивные сигналы. Но вскоре все надежды рухнули, и главным виновником был не кто иной, как сам Бисмарк.

Аахен был в то время курортным городом, где собиралась публика со всей Европы и кипела светская жизнь. Молодой чиновник с головой окунулся в нее, откровенно пренебрегая своими служебными обязанностями, делая большие долги и влюбляясь в приезжих англичанок. Вершиной стал его роман с Изабеллой Лорейн-Смит, начавшийся летом 1837 года. Чтобы сопровождать свою возлюбленную в европейском турне, Бисмарк взял восьмидневный отпуск и исчез на несколько месяцев, даже не потрудившись поставить в известность начальство. Девушку «со

светлыми волосами и редкой красотой» он уже считал своей невестой — однако в октябре роману пришел конец. «С тощим кошельком и больным сердцем я вернулся в Померанию», — вспоминал впоследствии Бисмарк.

О продолжении службы в Аахене после этого не приходилось и думать, однако начальство решило дать юноше еще один шанс. В декабре 1837 года он приступил к работе в правительственном президиуме Потсдама. Однако здесь окончательно выяснилось, что Бисмарк не в состоянии играть роль «винтика» в бюрократическом аппарате и терпеливо взбираться по ступенькам карьерной лестницы. «Прусский чиновник похож на музыканта в оркестре, — писал он своей кузине, уговаривавшей его не бросать службу. — Играет ли он первую скрипку или на треугольнике, он вынужден исполнять свою партитуру, не видя целого и не влияя на него. Он делает это так, как предписано, нравится ему это или нет. Но я хочу играть ту музыку, которую сам считаю хорошей, или вообще не играть». В этом был известный юношеский максимализм, однако именно так Бисмарк

действовал до конца своих дней. Начальство объясняло неудачи молодого чиновника гораздо проще и, вероятно, не без веских на то оснований: «Если господину Бисмарку удастся преодолеть свою личную лень, он будет способен ко всем высоким государственным должностям».

Отслужив год в прусской армии, которая тоже не внушила ему большого энтузиазма, молодой человек в конце 1839 года окончательно подал в отставку. Теперь у него по большому счету оставался лишь один путь — сельского помещика. Именно такой выбор сделал в свое время его отец, примеру которого собирался последовать и Отто. Его мать умерла в начале того же года, глубоко разочарованная своим младшим сыном. Ее чувства, впрочем, не особенно волновали Бисмарка.

Вместе со своим старшим братом Бернгардом Отто взялся за управление тремя померанскими имениями, доставшимися в наследство от матери. После смерти отца в 1845 году к ним добавился и родной Шёнхаузен. Братья разделили наследство — померанский Книпхоф вместе с Шёнхаузенем достался младшему.

Бисмарк энергично взялся за ведение хозяйства. Наконец-то он оказался предоставлен самому себе и мог делать все, что заблагорассудится! Молодой человек засел за учебники по сельскому хозяйству, стал внедрять новые машины и методы обработки почвы. Вскоре имения стали приносить доход. Вопрос о том, насколько велика здесь заслуга самого Бисмарка, довольно спорный — как раз в 1830-е годы цены на сельскохозяйственную продукцию стали расти, и все прусские помещики в большей или меньшей степени выиграли от этого. Однако не подлежит сомнению, что вчерашний мот и кутила превратился в бережливого, рачительного хозяина.

Но «бешеным Бисмарком» Отто быть не перестал. Он, как и в студенческие годы, продолжал эпатировать публику — на сей раз владельцев окрестных поместий. «Мое окружение — это собаки, лошади и помещики, среди последних я пользуюсь некоторым уважением, поскольку легко могу прочесть письменный текст, одеваюсь почеловечески и при этом могу разделить дичь с аккуратностью мясника, спокойно и дерзко скачу верхом, курю самые крепкие

сигары и с доброжелательной холодностью сваливаю своих гостей под стол во время попоек», — писал Бисмарк другу. Жизнь в деревенском захолустье довольно быстро наскучила ему. Его кипучая энергия искала и не находила выхода. Управления помещьем и чтения книг — а читал он по-прежнему много и жадно — уже не хватало.

Ближе к тридцати годам у Бисмарка начали проявляться признаки того, что мы сегодня назвали бы кризисом среднего возраста. Он хотел что-то изменить в своей жизни. Но что именно? Жениться? Однако родители его избранницы отказали жениху со столь сомнительной репутацией. Уехать? В 1842 году он предпринял большое путешествие в Англию, Францию и Италию, а порой думал о том, чтобы уехать на другой континент — к примеру, поступить на британскую службу в Индии. Снова попытаться построить карьеру? Весной 1844 года он вернулся в потсдамскую канцелярию, но хватило его ровно на два месяца. «Я безвольно плыву по течению жизни, не имея иного руля, кроме минутных склонностей, и мне довольно безразлично, где меня выбросит на берег», — писал он

в одном из писем. Пессимизм и меланхолия овладевали им все сильнее.

В конце концов он нашел более или менее подходящее общество. Речь идет о кружке пиетистов — набожных протестантов, в число которых входил друг его детства Мориц фон Бланкенбург. Сам Бисмарк относился к религии вполне равнодушно, однако члены кружка в качестве собеседников были намного интереснее среднестатистического сельского помещика. Однако главным «магнитом» среди пиетистов стала для молодого человека Мария фон Тадден — открытая, естественная и в то же время глубокая девушка. Мария поставила целью обратить закоренелого скептика в истинную веру. Их взаимная привязанность, однако, не могла прийти к счастливому финалу — девушка уже была помолвлена с Бланкенбургом. Только ранняя смерть Марии от тифа положила конец этому «любовному треугольнику».

Смерть близкой его сердцу молодой женщины глубоко потрясла Бисмарка. Некоторое время спустя он сделал предложение лучшей подруге Марии — Иоганне фон Путткаммер. Девушка не блистала

красотой, однако была неглупа, а самое главное — способна обеспечить своему супругу спокойствие и уют у домашнего очага. Иоганна была в определенном смысле противоположностью матери Бисмарка: лишенная каких-либо светских амбиций, но бесконечно преданная мужу и готовая самоотверженно заботиться о нем. В июле 1847 года они поженились. На протяжении всей жизни Иоганна обеспечивала своему супругу то, в чем он отчаянно нуждался — домашний уют, островок спокойствия, где он мог отдохнуть от бурных политических баталий.

Практически одновременно Бисмарк решил попробовать себя в новой сфере — органах дворянского самоуправления. В Пруссии середины XIX века помещики в значительной степени формировали структуры власти в сельской местности. Старший брат Бернгард занимал в померанской глубинке пост ландрата — главы местной администрации, и Отто иногда замещал его. Первой самостоятельной должностью младшего Бисмарка стал в 1846 году пост «начальника плотин» на одном из участков Эльбы. Это была чисто

общественная, выборная должность, за которую Отто пришлось побороться. В этом же году он стал заместителем депутата в провинциальном ландтаге — сословном собрании, представлявшем интересы привилегированных классов провинции.

Оглядываясь назад, соблазнительно увидеть в этих событиях первые шаги молодого человека на пути к блестящей политической карьере. Действительно, у Бисмарка проснулся определенный интерес к политике. Но интерес не гарантировал успеха. И даже связи с ведущими консервативными деятелями Пруссии, приобретенные благодаря пиетистам и родственникам жены, не были сколько-нибудь надежным трамплином к вершинам власти. Политическая жизнь в Пруссии первой половины XIX века практически отсутствовала как таковая. У Бисмарка не было ни громких титулов, ни могущественных покровителей, ни желания медленно и прилежно строить административную карьеру. Его «потолком» в этой системе был пост ландрата, который вряд ли смог бы надолго удовлетворить его амбиции. Вполне возможно, что он, разочаровавшись в очередной раз, полностью ушел бы

Обыкновенная история

в частную жизнь, как это сделали многие в подобной ситуации.

Однако жизнь не стояла на месте. Колесо истории со скрипом повернулось и открыло перед Бисмарком новые возможности.

Революционный лифт

Революция похожа на землетрясение, на мощный природный катаклизм. Революции часто до основания потрясают и общество, и государство. Работавшая по определенным правилам бюрократическая машина сбоит, разрушается, порой до самого основания. Начинают работать социальные лифты, немыслимые до революции. Происходят стремительные взлеты и не менее стремительные падения. В эпоху революции часто оказываются востребованными совершенно иные качества, нежели в «спокойные» периоды истории. Именно поэтому они дают шанс тем, кто в противном случае не смог бы достичь никаких высот.

Великая Французская революция дала такой шанс Наполеону. Немецкая революция 1848—1849 годов дала шанс Бисмарку. До нее он был обычным прусским помещиком — одним из многих тысяч. После ее завершения он являлся одним из лидеров

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru